

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело №46-АПУ13-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

25 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Кулябина В.М. и Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Цепалиной Л.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Керимова А-С.И. и его защитника адвоката Палагина Д.Д. на приговор Самарского областного суда от 30 января 2013 года, которым

Керимов А [] - С [] И [] []
[] [] [] [] [] [] [] []
[] несудимый, осужден по пп. «а, к» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Приговором разрешены вопросы о вещественных доказательствах и распределения процессуальных издержек, гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступление адвоката Сачковского А.И. и осужденного Керимова А-С. И., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

осужденный признан виновным в умышленном причинении смерти в период с 10 по 11 июня 2011 года в г. [] П [] и Ш [] [] с целью скрыть другое преступление.

В апелляционных жалобах:

осужденный Керимов А-С.И. указывает, что уголовное дело рассмотрено необъективно, с нарушениями требований процессуального закона. Все свидетели дали ложные показания, а его действия квалифицировали неправильно. Убийство П [] совершено в состоянии необходимой обороны, поскольку он вытащил пистолет и был готов его применить. Суд не выяснил, кто мог причинить Ш [] смерть, не проверил должным образом показания свидетелей. Свидетель М [] дал ложные показания, они ни чем не подтверждены, в том числе не подтверждает его показаний и детализация телефонных соединений, поскольку записи самого разговора не имеется. Суд не учел показания свидетеля Ф [] о том, что она слышала шум из комнаты, где находилась Ш []. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Палагин Д.Д. в защиту осужденного указывает, что выводы суда в приговоре противоречат материалам дела, а приговор является несправедливым и подлежит отмене в связи с неправильным применением уголовного закона. Свидетели К [], М [] и С [] дали против осужденного ложные показания, оговорив его в убийстве Ш [] []. Их показания противоречивы, в частности не соответствуют протоколу осмотра места происшествия об обстоятельствах расположения в яме трупов убитых. Непосредственных свидетелей убийства Ш [] не имеется. Согласно заключению эксперта однозначно решить вопрос о причине смерти Ш [] невозможно. Имеющийся на трупе перелом височной кости, который мог быть причиной смерти, мог образоваться, например, в результате ее падения. Свидетели же показали, что Керимов Ш [] задушил. Эти противоречия не устранены. Кроме того, суд назначил Керимову чрезмерно суровое наказание без учета явки с повинной и данных о его личности. Просит переqualифицировать его действия на ч.1 ст.105 УК РФ и снизить наказание до минимального.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного государственный обвинитель Негуляев В.М., потерпевшие П [] и Е [] просят оставить приговор без изменения.

В судебном заседании осужденный Керимов в подтверждение доводов апелляционной жалобы о ложности показаний свидетелей представил Судебной коллегии экспертное заключение от 22 марта 2013 года о результатах исследования окон дома, в котором было совершено убийство Ш [] и П [] о том, что в двух комнатах третьего этажа дома имеется по одному окну с деревянными рамами, на которых механических повреждений, полученных в результате ударов тупым или острым предметом, не обнаружено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражения на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вина осужденного Керимова подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, анализ и существо которых подробно изложены в приговоре, в том числе показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертов, протоколом осмотра места происшествия, протоколами опознания трупов, другими доказательствами, анализ и существо которых подробно приведены в приговоре.

В частности, из показаний свидетелей М [] и К [] следует, что Керимов ссорился с Ш [] и ее сожителем П []. Затем услышали выстрел, когда вышли на лестницу, увидели, что Керимов застрелил П [] из ружья. После этого он закрыл Ш [] в комнате на третьем этаже дома, чтобы она не смогла убежать. Потом стал говорить, что Ш [] сообщит о случившемся в полицию и с ней нужно что-то решать. Потом ушел к ней в комнату. Оттуда послышался шум. Когда они зашли туда, Ш [] лежала мертвой на полу, на ее шее была удавка. Керимов сказал, что удавил ее. Затем Керимов заставил их под угрозой оружия закопать оба трупа во дворе дома и залить их бетоном. Никто из указанных свидетелей, вопреки доводам жалобы защитника, не указывал о том, что причиной смерти Ш [] стало удушение. Свидетель Ф [] показала, что слышала как Ш [] и Керимов ругались, а Г [] их успокаивал. Затем услышала два выстрела, видела лежащего на полу П []

Показания этих свидетелей являются последовательными, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, а каких-либо оснований не доверять им не имеется. Сами по себе показания Ф [] о том, что она слышала шум из комнаты Ш [] не может указывать на то, что ее

убийство было совершено другим лицом, в частности С [] как указывает осужденный Керимов, пояснив суду, что С [] задушил ее, чтобы она не сообщила об убийстве П []. Однако суд первой инстанции обоснованно отверг эти доводы, как противоречащие материалам дела. Из них следует, и это Керимовым не оспаривается, что С [], а также М [] и К [], к убийству П [] никакой причастности не имеют и заинтересованности это преступление скрывать у них не было. Убийство Ш [] было совершено самим Керимовым с целью скрыть совершенное им же убийство П [], о чем кроме С [] суду показали свидетели М [] и К []. Их показания подтвердила свидетель Ф [] о том, что, через некоторое время после убийства П [] выстрелом из ружья, ближе к ночи, Керимов, находясь в доме, поднялся наверх, а его друзья оставались внизу. Когда Керимов спустился, он сказал ей, что ее бабушка Ш [] убежала.

Доводы осужденного о наличии в его действиях признаков необходимой обороны судом были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты как надуманные и противоречащие материалам дела. В частности из показаний свидетеля С [] следует, что он проживал в доме Ш [] вместе с М [] и К [] по просьбе осужденного в качестве охранников. В день убийства Керимов вызвал его по телефону с работы, был взволнован. Когда приехал, увидел, что П [] убит. На вопрос свидетеля о причинах убийства, осужденный ответил ему, что П [] слишком много разговаривал, за это и пристрелил. Из объяснений Керимова свидетель понял так, что в момент, когда осужденный ругался с Ш [], в разговор вмешался П [], тогда Керимов его застрелил из ружья. Первый выстрел сделал на площадке, когда П [] забежал в комнату и упал, сделал второй выстрел, контрольный (т.6 л.д.49-50). Свидетель К [] показал, что сразу же после убийства П [], на вопрос о причине убийства, осужденный ответил, что все это он делает для своих племянников. Как следует из протокола явки с повинной Керимова, он указал в нем, что застрелил П [] в ходе ссоры. Иных мотивов убийства не приводил. Эти обстоятельства в протоколе были им изложены собственноручно. Доводы жалобы о том, что в связи с выраженными поздними трупными явлениями однозначно решить вопрос о причине смерти Ш [] экспертным путем не представилось возможным, не опровергают выводов суда о доказанности вины Керимова, поскольку она подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а их анализ свидетельствует, что смерть

потерпевшей наступила при установленных судом обстоятельствах. Не могут опровергнуть выводов суда о виновности Керимова и указанные в жалобе защитника предположения о причинении смерти Ш [] в результате падения, поскольку судом достоверно установлено, что ее смерть наступила в результате насильственных действий Керимова, совершенных с целью убийства.

В подтверждение доводов о ложности показаний свидетелей Керимовым было представлено экспертное заключение эксперта К [] от 22.02.2013 года, данное, как указано в нем, на основании заявки покупателя Л [] от 19.02.2013 года. Из него следует, что эксперт-товаровед К [] произвела осмотр двух окон в двух комнатах на 3-м этаже дома Ш []. По результатам осмотра экспертом сделано заключение, о том, что окна механических повреждений, полученных в результате ударов тупым или острым предметом, не имеют. Керимов пояснил, что данное заключение опровергает показания свидетелей С [], М [] и К [] о том, что перед убийством Ш [] Керимов запер ее в комнате на 3-м этаже, а чтобы она не убежала, заставил их заколотить там окна.

Данное заключение никак не опровергает выводы суда о виновности осужденного в совершении установленных деяний. Из материалов дела, в частности из объяснений самого Керимова следует, что на 3-м этаже дома имелось всего 4 комнаты, в которых в общей сложности было 5 окон. В заключении указано, что исследовалось только два окна. Вывод суда первой инстанции о достоверности показаний указанных свидетелей был основан не на факте совпадения их показаний в части заколачивания окон в комнате на 3-м этаже дома, а на других обстоятельствах, которые были подтверждены совокупностью изложенных в приговоре других доказательств. Само заключение не отвечает требованиям допустимости, поскольку было дано с нарушением установленной статьями 283,195,204 УПК РФ процедуры ее назначения, проведения и составления. При таких обстоятельствах оно не может быть принято в качестве доказательства по настоящему делу, подтверждающего невиновность осужденного в совершении убийства Ш [].

Всем доказательствам суд дал надлежащую оценку, указав, почему он принимает одни доказательства и отвергает другие. Мотивы такого решения в приговоре приведены, они соответствуют материалам дела.

Правовая оценка действий осужденного соответствует установленным судом обстоятельствам, из которых следует, что Керимов умышленно причинил смерть двум лицам – П [] и Ш [] [] при этом убийство Ш [] было совершено с целью скрыть убийство П []

Наказание осужденному назначено в соответствии со всеми требованиями закона и соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам его совершения и личности осужденного. Поэтому оснований считать его несправедливым вследствие суровости не имеется. Каких-либо обстоятельств, которые бы суд не учел при назначении ему наказания, в жалобе не приводится, не находит таковых и Судебная коллегия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено. Председательствующим были приняты все меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Из протокола судебного заседания следует, что стороны принимали равное участие в обсуждении всех возникающих при рассмотрении дела вопросов и исследовании представленных суду доказательств. Каких-либо ограничений осужденному в реализации его прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в том числе и право задавать вопросы свидетелям обвинения, не допускалось.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Самарского областного суда от 30 января 2013 года в отношении Керимова А []-С [] И [] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи